

Неравномерность производственных процессов российских регионов

Камынин Д.А., к.э.н., Старший преподаватель кафедры проектного менеджмента, РТУ МИРЭА, Москва, Россия

Аннотация. На современном этапе развития рыночных отношений для научного обоснования экономических реформ особое значение имеет региональная экономика. Целью данной статьи является рассмотрение проблемы неравномерности производственной активности в регионах России, выделены зоны, полупериферии и периферии промышленного пространства страны. Отсутствие промышленных высокотехнологических ядер, большие расстояния между существующими не позволяют сформировать полноценный промышленный каркас страны, создающий условия для распространения промышленных технологий и потока знаний.

Ключевые слова: промышленность, производственные процессы, промышленные технологии, регионы

Uneven production processes in Russian regions

Kamynin D.A., Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of Project Management, RTU MIREA, Moscow, Russia

Annotation. At the present stage of development of market relations, the regional economy is of particular importance for the scientific substantiation of economic reforms. The purpose of this article is to consider the problem of uneven

production activity in the regions of Russia; zones, semi-periphery and periphery of the country's industrial space are highlighted. The absence of industrial high-tech cores, the large distances between the existing ones do not allow the formation of a full-fledged industrial framework of the country, which creates conditions for the spread of industrial technologies and the flow of knowledge.

Keywords: industry, production processes, industrial technologies, regions

Введение. В результате процесса поляризации экономического и инновационного пространства, характерного для многих стран мира, в том числе и для России, наблюдается снижение доли полупериферийной части. Эта часть перераспределяется между «центральной» (в меньшей степени) и «периферийной» (в большей степени) зоны. Автор данной статьи считает, что поляризация является системной реакцией на ослабление «центра», риски ее превращения в «провинцию».

Реагируя на эту опасность, региональная промышленная система перестраивается таким образом, чтобы концентрировать ресурсы в «центре», увеличивая как можно больше разнообразия, комбинируя возможные комбинации в ядре системы. Недостатками этого процесса являются ослабление, социальное и культурное «выхолащивание» остального экономического и социокультурного пространства региона [1].

Эти процессы приводят к тому, что морфология региональных центральных периферических сеть нарушена [2].

В результате в региональном пространстве практически отсутствуют переходные (полупериферийные) зоны.

Таким образом, распространение промышленности и побочные эффекты сосредоточены исключительно в центральных зонах. В этом случае меры по расширению промышленного пространства не приносят результатов, концентрация региональной активности в отдельных ядрах сохраняется [3].

Эта ситуация не выглядит тревожной внутри страны, но на региональном уровне она представляет определенную угрозу, поскольку целые регионы не в

состоянии провести модернизацию на основе нового технологического уклада. Вслед за периферией регионального пространства происходит периферия экономики.

Основная часть. На макрорегиональном уровне линейные элементы части промышленного пространства способны проходить между крупными промышленными районами, имеющими ядра-генераторы знаний и инноваций.

В данном исследовании мы проверили гипотезу о наиболее значимом проявлении побочных эффектов инноваций в тех географических районах, где экономическая эффективность промышленности выше, чем в среднем по стране, на основе эмпирических данных российских регионов [4].

Последнее достигается, во-первых, за счет большей эффективности использования инвестиционных ресурсов, а во-вторых, благодаря побочным эффектам, связанным с поддержкой производственного процесса субъектами информационного и экономического пространств [5].

Существенной проблемой является отставание инвестиций в промышленность и выпуск высокотехнологичной продукции.

Этот гистерезис связан со скоростью взаимодействия между промышленным и экономическим пространством. Автор считает, что три года с момента инвестирования в модернизацию производства и выпуска готовой промышленной продукции представляют собой оптимальный запаздывающий период [6].

В данном исследовании используется картографический анализ инновационной деятельности в региональном контексте. Интерполяция была проведена простым способом с использованием метода естественного соседа отдельно для каждой области промышленности регионов.

Анализ территориальных особенностей экономической эффективности позволила выделить «регионы-центры» и «регионы-периферии» среди региональных промышленных систем России на примере российских регионов в 2020 году [7].

Одним из основных показателей промышленной деятельности, наряду с патентной активностью, является объем произведенной продукции, т.е. количество произведенной промышленной продукции. Это официальный показатель, используемый в российских статистических данных для оценки эффективности результатов промышленности.

Для анализа были использованы абсолютные и относительные показатели выпуска промышленной продукции: объем производства продукции и доля в общем объеме производства [8].

Все территории разделили на несколько зон, по которым были распределены регионы по уровню эффективного развития промышленности на данных территориях.

Первая зона – это западная зона. Она прерывистая и имеет сложную форму. Поволжье и восточная часть Севера, Кавказ менее эффективны в рамках эффективного развития промышленного производства; Коми Республика; район к северо-западу от Москвы (Новгородская область). В то же время север европейской части России характеризуется низкой плотностью промышленной и экономической активности. На самом деле выделяется ось Южный Урал – Москва, которая включает в себя значительную часть российских городов-миллионеры, в том числе Челябинск, Екатеринбург, Уфа, Пермь, Казань, Самара, Нижний Новгород. Вторая ось может быть проведена от Москвы до побережья Черного моря (Ростов-на-Дону, Краснодар выступают основополагающими важными узлами на оси).

Вторая зона повышенной эффективности расположена в Зауральской части России – вокруг Новосибирск.

Третья зона выделяется на Дальнем Востоке – вокруг Хабаровского края.

«Регионы – центры» включают регионы Татарстан, Московская, Нижегородская, Свердловская, Самарская, Тюменская области, Пермский и Краснодарский края, то есть в основном регионы Урало-Поволжья [9].

В этом исследовании регионы с относительно высокой долей производства промышленной продукции, но относительно низкой валовой стоимостью,

предлагаются в качестве промышленной полупериферии. Больше всего выделяются Республика Мордовия и Хабаровский край (регионы с наибольшей долей промышленной продукции). Причем, первое относится к Урало-Поволжью регион, а второй фактически отрезан от других зон промышленной деятельности.

Положение двух городов-регионов Российской Федерация очень интересна: Москва и Санкт-Петербург, в которых объем промышленной продукции велик, но ее доля в общем объеме производства невелика. Их также можно отнести к полупериферии [10].

Наконец, промышленная периферия – это большинство российских регионов с низкими значениями обоих показателей.

В целом, можно отметить, что типы регионов, выявленные в ходе данного исследования, коррелируют с картой эффективности промышленного производства. Как и ожидалось, результаты анализа позволяют установить взаимосвязь между размерами региональной экономики (в том числе из-за относительно высокой плотности населения российских регионов) и объемом промышленной продукции. Такая связь может быть объяснена проявлением региональных побочных эффектов в европейской части России из-за географической близости промышленных центров [11].

В сочетании с подходом «центр-периферия» это дает представление о том, как должны выглядеть контуры региональной промышленной системы.

Пространственная дифференциация промышленной деятельности по регионам, выявленная с помощью территориального и структурного анализа, как мы показали в этой статье, может четко продемонстрировать основные части производственной системы, которые должны быть соединены друг с другом. Эта цель может быть достигнута путем развития слабых промежуточных регионов между центрами, а также путем создания региональной промышленной инфраструктуры для всей страны. Эти действия обеспечивают более активный и эффективный побочный эффект развития региональной промышленности [12].

Мы считаем, что в будущем процессы поляризации будут способствовать увеличению отдачи от инвестиций от инноваций до привязки к определенным осям.

Разнообразие побочных эффектов, возникающих как между выделенными пространствами, так и внутри само региональное пространство приводит к увеличению концентрации инноваций в отдельных центрах.

Выделенные пространства определяют характеристики друг друга. Основной вклад исследования в сопоставление с соответствующими исследованиями пространственного неравенства заключается в том, что регионы центра и периферии были определены в зависимости от уровня развития промышленной деятельности во всех российских регионах. Кроме того, было определено проявление региональных побочных эффектов.

Центростремительный процесс национального промышленного развитие основано на высокой концентрации населения, экономической активности, исследований и разработок в нескольких крупных центрах (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань и в меньшей степени в других городах-миллионерах). В результате можно говорить о поляризации промышленного пространства на уровне региона.

Отсутствие промышленных центров второго порядка не позволяет инновациям распространяться из ядер, что приводит к отсутствию полноценной полупериферии, куда могли сместиться «отработанные» регионы в центрах. Разрыв между центром и периферией еще больше приводит к притоку ресурсов (включая человеческий капитал, исследователей) в центр.

Похоже, что при продолжении этой тенденции будет сформировано моноцентрическое пространство с главным центром в Москве и несколькими менее значимыми ядрами, тяготеющими к побережьям, как зонам, наиболее интегрированным в мировое экономическое пространство.

Заключение. Чтобы предотвратить эту тенденцию, необходимо приложить усилия для формирования устойчивой промышленной базы страны и

укрепления промышленного производства второго порядка центры, в которых увеличится доля центральных регионов.

Инвестиции в инфраструктуру также необходимы для развития транспортной сети, чтобы сократить экономическое расстояние, способствовать росту мобильности населения, устранить «разрыв» и обеспечить «связность» производственного пространства для обеспечения эффективного распространения знаний между регионами Центра и Периферии.

Дальнейшие исследования в области структуры промышленного пространства должны основываться на более низком уровне, чем региональный. Пространственное неравенство следует исследовать не только на межрегиональном, но также и на внутри региональном уровне, где, к сожалению, наблюдается нехватка данных.

Производственный процесс имеет множество аспектов, которые могут привести к усилению поляризации регионального пространства или сделать его более однородным, создать многополярную пространственную структуру. Комплексное рассмотрение этих факторов улучшит наше понимание того, как можно управлять этим пространством.

Библиографический список:

1. Голиченко О., Основные факторы национального Развитие инновационной системы в России. Социально-экономические и технологические. Инновационный механизм и институты, Дели: Издательский дом «Нароса», – 2014, – стр. 38-52.

2. Черенков В.И., Черенкова Н.И. и Марьяненко В. П., Семасиологический подход к определению сущности понятия «инновация» в экономической науке, Проблемы современной экономики, – №1, – 2010, – с. 45-50.

3. Минакир П.А. и Демьяненко А.Н., Очерки по пространственной экономике, Хабаровск: Экономический Научно-исследовательский институт Дво РАН, – 2014.

4. Бабурин В.Л., Земцов С. П. Регионы-новаторы и инновационная периферия России. Исследование распространения инноваций на примере продуктов ИКТ, Региональные исследования, – 3(45), – 2014, – стр. 27-37.
5. Блануца В.И. Пространственное распространение инноваций: сфера неопределенности и сетевая модель, Региональные исследования, – № 3 (49), – 2015, – стр. 4-12.
6. Огурцова Е.В., Тугушева Р.Р. и Фирсова А.А., Побочные эффекты информационных и коммуникационных технологий в области инноваций высшее образование, Перспектива. Наук. Образ. Смотреть в будущее. Наука. Образование. – № 42, – 2019, – стр. 409-421.
7. Перру Ф., Экономическое пространство: теория и приложения, Ежеквартальный журнал экономики, – № 64, – 1950, – стр. 89-104.
8. Потье П., Оси коммуникации и экономического развития, Ревю Economique, – №14, – 1963, – стр. 58-132.
9. Преображенский Ю.В. Подходы к идентификации Центра и Периферии // Изв. Саратовский университет (Н.С.), Серия Сер.: Земля Науки, – № 16 (4), – 2016, – стр. 216-221.
10. Преображенский Ю.В. Формирование осей развития в результате поляризации социальных и экономическое пространство. Социально-экономическая география, Вестник Ассоциации российских социальных географов, – № 7, – 2018, – стр. 196-206.
11. Lapteva E.V., Ogorodnikova E.P., Portnova L.V., Lekareva Y.S., Alexandrova L.A. Economic and statistical analysis of environmental indicators in the Russian Federation // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. «International Symposium «Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects» – 2020. – С. 012103.
12. Птичникова Г.А. и Антюфеев А.В., Дихотомия локальное-глобальное и ее роль в пространственном структурировании архитектурного пространства современного города, Социология города, – № 1, – 2015, – с. 5-19.

References:

1. Golichenko O., The main factors of the national development of the innovation system in Russia. Socio-economic and technological. An innovative mechanism and institutions, new Delhi: Publishing house «Arosa», – 2014, – p. 38-52.
2. Cherenkov V.I., Cherenkov N. I., and Maryanenko V.P., Semasiologically approach to defining the essence of the concept «innovation» in Economics, the Problems of the modern economy, – №1, – 2010, – p. 45-50.
3. Minakir P.A. and Demyanenko A.N., Essays on spatial economics, Khabarovsk: Economic Research Institute Feb RAS, – 2014.
4. Baburin V.L., Zemtsov S. P. Regions-innovators and innovative periphery of Russia. Research on the spread of innovations using the example of ICT products, Regional studies, – 3(45), – 2014, – pp. 27-37.
5. Blanutsa V.I. Spatial distribution of innovations: the sphere of uncertainty and the network model, Regional studies, – № 3 (49), – 2015, – pp. 4-12.
6. Ogurtsova E.V., Tugusheva R.R. and Firsova A.A., Side effects of information and communication technologies in the field of innovation higher education, Perspective. Sciences'. Image. Look to the future. The science. Education. – № 42 – 2019, – p. 409-421.
7. Perroux F., Economic space: theory and applications, quarterly journal of Economics, – № 64, – 1950, – p. 89-104.
8. Pottier P., Axis communications and economic development, Revue Economique, – №14, – 1963, – page 58-132.
9. Preobrazhensky Yu.V. Approaches to the identification of the Center and Periphery // Izv. Saratov University (N.S.), Series Series: Land of Science, – № 16 (4), – 2016, – pp. 216-221.
10. Preobrazhensky Yu.V. The formation of axes of development as a result of the polarization of social and economic space. Socio-economic Geography, Bulletin of the Association of Russian Social Geographers, – № 7, – 2018, – pp. 196-206.
11. Lapteva E.V., Ogorodnikova E.P., Portnova V.L., Lekareva Y.S., Alexandrova L.A. Economic and statistical analysis of environmental indicators in the

Russian Federation // In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser. «International Symposium «Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects» – 2020. – S. 012103.

12. Ptichnikova G.A. and Antyufeev A.V., the Dichotomy between local-global and its role in the spatial structuring of the architectural space of the modern city, urban Sociology, – № 1, – 2015, – p. 5-19.

Для цитирования: Камынин Д.А., Неравномерность производственных процессов российских регионов // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 4. URL:
© Камынин Д.А. Российский экономический интернет-журнал 2021, № 4.